

Gavrilyuk P. L. Georges Florovsky and the Russian Religious Renaissance. Oxford: Oxford University Press, 2013. 297 p.

Книга П. Л. Гаврилюка «Георгий Флоровский и русский религиозный ренессанс» представляет собой яркий образец научно-исследовательского жанра интеллектуальной биографии, жанра, который с успехом развивается в рамках исследовательского направления, заданного в англо-саксонской традиции Артуром Лавджоем и называемого с тех пор историей идей. Интеллектуальная биография прот. Георгия Флоровского, предложенная П. Л. Гаврилюком, демонстрирует наилучшие качества этого жанра: прочная опора на источники, включающая неопубликованные архивные материалы и личную переписку; рельефное и достоверное изложение идейного контекста главного героя от вопросов происхождения его мысли до последующей рецепции его идей; панорамное видение ключевых проблем эпохи жизни автора, помогающее искать ответы или высказывать предположения в объяснении поворотных сюжетов мысли; наконец, богатые средства литературной выразительности.

П. Л. Гаврилюк — диакон Православной Церкви в Америке, высшее техническое образование получил в России, затем переехал в Америку, где учился уже в богословских школах и сделал успешную академическую карьеру, получив в 2014 г. должность полного профессора философии и теологии в Университете св. Фомы в Сент Пол, шт. Миннесота. В 2001 г. он опубликовал свою первую книгу, посвященную истории церковной катехизации¹, позднее переведенную и изданную на французском языке. Русская религиозная философия и православное богословие являются областью его профессиональных интересов уже давно, и книга о Флоровском — результат его многолетних исследований. Автор разделяет мнение о. Александра Шмемана о вкладе отца Георгия как рубежном этапе (milestone) для всей последующей истории православного богословия, причем не только русского.

Интеллектуальная судьба о. Георгия предоставляет исследователю исключительно богатые возможности для динамичного изложения, захватывающего читателя своими неожиданными и резкими поворотами; отец Павел использует их с большим умением и выдающимся историческим чутьем. Привлекаемые им источники помимо основных опубликованных трудов главных героев, широкой переписки, которую они вели между собой, включают обильные неопубликованные архивные материалы из американских хранилищ. В последнем отношении о. Павлу Гаврилюку принадлежит отдельная заслуга в обнаружении в фондах библиотеки Свято-Владимирской семинарии частей диссертации отца Георгия, посвященной Герцену, долгое время считавшейся безвозвратно утраченной².

¹ Гаврилюк П. Л. История катехизации в древней церкви. М., 2001.

² См.: Гаврилюк П. Л. Авторский текст диссертации прот. Георгия Флоровского «Историческая философия Герцена»: новый архивный материал и реконструкция композиции // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 50. С. 63–81. Публикация полностью реконструированного текста ожидается в издательстве Кембриджского университета.

В целом книгу отца Павла Гаврилюка отличают высокие исторические достоинства. Практически ни одно мало-мальски заметное событие не остается без указания точных сведений о датировке, действующих лицах, без точных ссылок на источники и существующие научные исследования. Все это в совокупности создает у читателя впечатление от повествования об истории русского богословия в эмиграции как от живого исторического полотна; автору удается создать объемный и правдоподобный портрет Флоровского на фоне эпохи. Это обстоятельство делает книгу особенно привлекательной для иностранного читателя, поскольку вводит в историю русской религиозной, философской и богословской мысли во всем ее богатстве и сложности, а литературные и научные качества исследования делают ее незаменимой для знакомства с русской духовной культурой, продолжающей оставаться для многих экзотической частью христианского мира.

Своей главной задачей отец Павел Гаврилюк ставит пересмотр распространенного представления о своеобразной поляризации русской богословской мысли в XX в. между богословским модернизмом, выраженным, в частности, софиологической традицией, и неопатристическим направлением, провозглашенным отцом Георгием Флоровским. Отец Павел рассматривает эти течения как проявления единой культуры, пережившей расцвет в первой половине века, и стремится увидеть Флоровского в плотном контексте русской религиозной и интеллектуальной жизни как одного из ее выдающихся представителей. Задача эта осложняется особенностями неуживчивого характера отца Георгия, стремившегося себя противопоставить преобладающим тенденциям русского Серебряного века. Но в этом и заключается парадокс о Георгия, который обязан своей среде главными интуициями своих концепций и, в частности, как показывает исследование, своей историко-теологической программой неопатристического синтеза. Автор рассматривает роль Флоровского как контрапункт, вплетенный в симфоническую партитуру русской религиозной мысли, а его попытку «символического замещения *отцов* русского религиозного возрождения Отцами Церкви неосуществленной» (с. 260).

Книга отца Павла предлагает некоторые уточнения существующих взглядов на историю русской интеллектуальной культуры XIX–XX вв. В использовании понятия «русское религиозное возрождение» он опирается на известную книгу Н. М. Зёрнова «Русское религиозное возрождение XX века», опубликованную на английском языке в 1963 г. и ставшую для западного мира одним из открытий русской мысли и духовности. О. Павел предлагает расширительную периодизацию русского религиозного возрождения, усматривая в этом продолжительном явлении три основных поколения (с. 42–43): «отцов», рождение которых приходится на 1870–1880-е гг., к которым он относит Н. А. Бердяева, прот. Сергия Булгакова, свящ. Павла Флоренского, С. М. Франка, П. Б. Струве и др.; «сыновей» (род. 1890–1900), среди которых Флоровский вместе с В. Н. Лосским занимает одно из ключевых мест; и, наконец, «внуков» (1910–1920) — А. Шмемана, И. Мейендорфа и др., наследников, с одной стороны, неисчерпаемых богатств русского Серебряного века, с другой — продолжателей православного свидетельства в современном мире. Между первым и вторым поколением в 1930-е гг. произошло расхождение, проявившееся в споре о Софии. Для Флоровского, как

и для многих его сверстников, этот эпизод оказался решающим в его интеллектуальной эволюции. Как известно, Флоровский устранился от прямого участия в полемике 1935 г., однако своими главными книгами — двумя томами о Восточных Отцах (1931, 1933) и «Путиями русского богословия» (1937), которые, по мнению о. Павла Гаврилюка, составляют смысловое единство, «трилогию», — сформулировал концептуальную оценку учения о Софии и предложил альтернативный путь для развития православного богословия. О. Павел называет идеи Флоровского о возвращении из «западного пленения» в «благодатную землю Отцов вселенской Церкви» «богословием изгнания» (*exilic theology*, с. 267), ведь многолетняя работа над «Путиями» стала для Флоровского, по его собственному выражению, «восстановлением Родины», утраченной в результате революции и культурных переломов (с. 112).

В соответствии с общим замыслом книги композиция исследования формируется как совмещение двух планов: общего фона — русского религиозного возрождения и интеллектуальной биографии Флоровского. В своих основных линиях книга следует поворотным этапам жизни отца Георгия: от русского периода (1893–1920) через европейский (1921–1947) к американскому (1947–1979). Европейское время закономерно оказывается наиболее важным и содержательным этапом жизни о. Георгия. Его интеллектуальные переходы рельефно показаны в монографии: юношеское увлечение русской религиозной философией, в частности концепцией *цельного знания* Вл. Соловьева, участие в евразийском движении, открывшее Флоровскому глаза на исторический утопизм, критическое изучение русской общественной и религиозной мысли в период от защиты диссертации в 1923 г. по философии истории Герцена до издания главного труда — «Путей русского богословия» в 1937 г., наконец, постепенный, но необратимый переход от историко-философской специализации к патристическим исследованиям и разносторонней богословской деятельности.

Отец Павел Гаврилюк обнаруживает основные источники идей Флоровского, почерпнутые им главным образом у своих старших современников, у «отцов» русского религиозного возрождения, что подтверждает основной тезис исследования о включенности о. Георгия в эту традицию. Список воспринятых концепций весьма представительен: антиорганицизм Флоровский обязан П. Бицилли; персонализму и акценту на свободе — Н. Бердяеву, Л. Карсавину и др.; исторической ателеологичности и антидетерминизму — А. Герцену; склонностью к философскому номинализму — Н. Ланге; историческим сингуляризмом — П. Струве; балансом между традицией и творчеством — В. Зеньковскому; интересом к религиозной антиномичности — священнику Павлу Флоренскому; эпистемологией церковного Тела — А. Хомякову; концепцией патристической христианской философии — С. Трубецкому; критикой западного влияния — архиепископу Антонию Храповицкому, Г. Шпету и другим. Наконец, что представляется автору особенно важным: своим религиозным пробуждением Флоровский обязан Вл. Соловьеву, а призыванием к патристическим исследованиям — прот. Сергию Булгакову.

В диахроническом обзоре мысли протоиерея Георгия Флоровского автор выделяются два основных проблемных поля: это проблема *вестернизации*

(ср. концепция «западного пленения» русского богословия; три «псевдоморфозы» русского Православия) и концепция христианского эллинизма как непреходящей идеальной формулы Православия. Обе получили свое полное выражение в «Путях». Публикация этой книги стала в жизни Флоровского причиной закономерного разрыва со многими представителями старшего поколения русского религиозного возрождения. В этом масштабном произведении Флоровского о. Павел видит явное преобладание критики и обличения перед положительным исследованием русской богословской традиции и первого поколения русского религиозного возрождения, что вызывает у него ряд критических соображений. О. Павел предъявляет Флоровскому своеобразный счет — развернутый ряд критических пунктов (с. 190): 1) Флоровский придерживается «двойных стандартов» в своей интерпретации — «герменевтики доверия» по отношению к патристике и «герменевтики подозрения» по отношению к русской религиозной традиции; 2) Флоровский нигде не формулирует с необходимой ясностью, в чем именно заключается «византийская нормативность», или «христианский эллинизм», предлагаемые в качестве богословского и исторического идеала; 3) обращение к Византии практически невозможно по причине актуального отсутствия Византийской империи, кроме того, возникает вопрос, как возможно «творческое вдохновение» сейчас, тогда как в прошлом, при живой Византии, оно оказалось невозможным; 4) Флоровский включает украинскую богословскую традицию, связанную с деятельностью Петра Могилы, в русскую; 5) вопреки намерениям самого Флоровского, в его изложении перипетий русского богословия «нарратив самобытности» русской религиозной мысли неизбежно нарушает «нарратив псевдоморфозы», т.е. история блужданий русского богословия предстает скорее как законный и уникальный опыт русской религиозности; 7) наконец, Флоровский смешивает критерий истины с критерием идентичности. Все эти критические доводы отца Павла Гаврилюка достаточно серьезно обоснованы и открывают широкое пространство для дальнейших исследований и плодотворной дискуссии.

Говоря о вопросе влияния идей Флоровского и его программы неопатристического синтеза, о. Павел предлагает периодизацию и типологию его рецепции, усматривая здесь три фазы (с. 232): 1) первая связана с конфликтом и постепенным расхождением со старшим поколением богословов и религиозных мыслителей (сер. 1920-х по конец 1930-х гг.); 2) в период от окончания Второй мировой войны до конца столетия происходит глубокое восприятие его идей младшим поколением русского религиозного возрождения; 3) начало XXI в. отмечено критическим пересмотром его методологии и оценкой ее достижений. На этом последнем продолжающемся этапе, как считает о. Павел Гаврилюк, «неопатристическая теология продолжает развиваться» (с. 270).

Настоящее монографическое исследование жизни и мысли прот. Георгия Флоровского вне всякого сомнения является на сегодняшний день наиболее надежным изложением его идей, а также важным фактом в мировой историографии путей русского богословия в XX в. Остается добавить, что русский читатель в неопределенном будущем получит возможность изучать книгу о. Павла Гаврилюка в русском переводе, что несомненно обогатит существующие представления о ближайшем интеллектуальном и духовном прошлом православного

богословия. Издание на русском анонсировано еще в 2015 г. в издательстве Киевской духовной академии под названием «Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс», однако до сих пор не вышло. Между тем книга уже вышла в румынском переводе в 2014 г.³ и ожидается на греческом языке.

Михайлов Петр Борисович
канд. филос. наук, доцент кафедры систематического богословия
и патрологии Богословского факультета ПСТГУ,
127051 Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
locuspetri@rambler.ru

P. Mikhaylov,
PhD in Philosophy, Associate Professor
St Tikhon's Orthodox University,
Lihov per., 6-1 Moscow 127051 Russia
locuspetri@rambler.ru

McCutcheon Russell T. A Modest Proposal on Method. Essaying the Study of Religion. Leiden; Boston: Brill, 2015. XIII, 236 p.

Конец 90-х гг. прошлого века — первое десятилетие века нынешнего прошли в громких и порой ожесточенных дебатах о статусе и отношении друг к другу научных дисциплин, занятых изучением феноменов религии и веры (теология, религиоведение, философия религии). Часто такие споры велись и продолжают вестись вокруг вопроса о методах и методологии их научной работы. Это лишь еще раз показывает, что и четверть века спустя после того, как «единственно верная» идеология перестала довлеть над научным сообществом, проблема понимания того, как в этих дисциплинах достигается научно значимый результат, продолжает оставаться актуальной для отечественного исследователя.

В связи с этим появление в известном международном академическом издательстве (Brill) новой монографии, само название которой однозначно обещает читателю обсуждение вопросов методологии изучения религии (study of religion), не могло не вызвать интереса. Автор издания — канадский ученый Р. МакКатчен (Russel N. McCutcheon (род. 1961)). Обладатель степени магистра теологии (1987) и PhD в области религиозных исследований (1995), на момент издания книги он являлся профессором и заведующим кафедрой религиоведения (Department of religious studies) университета Алабамы (США). С 1997 по 2001 г. МакКатчен был редактором научного журнала «Method & Theory in the Study of Religion». Можно продолжать перечислять титулы и заслуги автора. Четырехстраничное *Curriculum vitae*, опубликованное на персональной странице профессора, наглядно подтверждает его компетентность и осведомленность в том, что касается современных западных исследований религии.

³ *Gavrihyuk P. L. George Florovsky Și Renașterea Religioasă Rusă / trans. Adela Lungu. Iași: Doxologia, 2014.*